

ПРОВ 2010

НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК УКРАИНЫ

Карадагский природный заповедник

ПРОВ 2020

КАРАДАГ

ИСТОРИЯ, БИОЛОГИЯ, АРХЕОЛОГИЯ

Сборник научных трудов,
посвященный 85-летию Карадагской научной станции

Институт биологии
южных морей АН УССР

БИБЛИОТЕКА

№ 38807

Симферополь
СОНАТ
2001

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАСКОПКИ НА ПЛАТО ТЕПСЕНЬ В 1997—98 гг.

В. В. Майко

Крымский филиал Института археологии НАН Украины

В 1997—98 гг. после длительного перерыва были возобновлены археологические исследования на средневековом поселении на плато Тепсень (рис. 1). Как известно, памятник расположен в юго-восточном Крыму возле пгт Коктебель и занимает площадь около 19 га. Первые археологические разведки городища были начаты в начале уходящего столетия М. Волошиным. Стационарные раскопки проводились в 1929—31 гг. Н. С. Барсамовым, в 1949—53 гг. В. П. Бабенчиковым (1958), а в 1955—60 гг. М. А. Фронджуло (1961, 1968а,б). Материалы и новая атрибуция некоторых раскопок предшествующих лет частично опубликованы И. А. Барановым (1990). На сегодняшний день наиболее исследованным участком, не считая расположенного в центре города монастырского комплекса середины VII — первой половины X в., является юго-восточный.

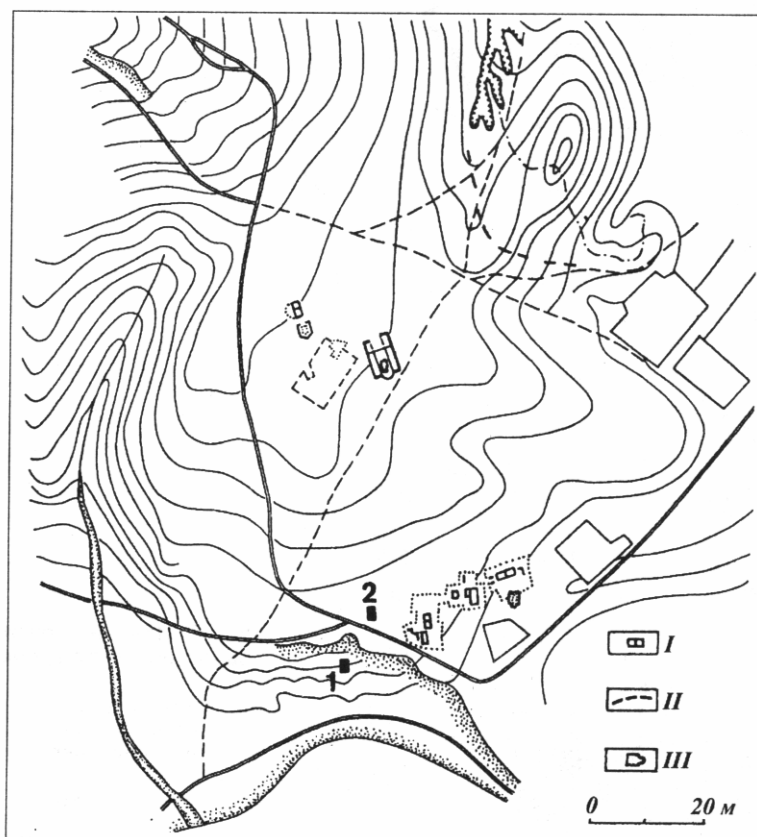

Рис. 1. План городища Тепсень с нанесением раскопов 1997 — 98 гг.

1 — раскоп 1997 г.; 2 — раскоп 1998 г.

Небольшие по объему раскопки 1997 г. носили охранный и разведочный характер. Раскоп площадью 100 м² был заложен на самом южном участке городища, практически за его границами. На территории раскопа зачищены остатки полуземлянки примерной площадью 2,50 × 1,50 м, ориентированной длинными стенами по оси С — Ю (рис. 2). Плохая сохранность объекта не позволяет уточнить, имела ли землянка каркасно-столбовую конструкцию. Однако в западной части постройки на полу зачищен ряд камней, напоминающий разрушенную лежанку. В стратиграфии заполнения полуземлянки зафиксированы очертания двух больших и одной меньшей хозяйственных ям, заполненных, в отличие от первоначального объекта, слоем темно-серой рыхлой глины. Эти ямы были сооружены после прекращения функционирования постройки, пол которой обнаружен на глубине 0,95—1,05 м от уровня современной дневной поверхности.

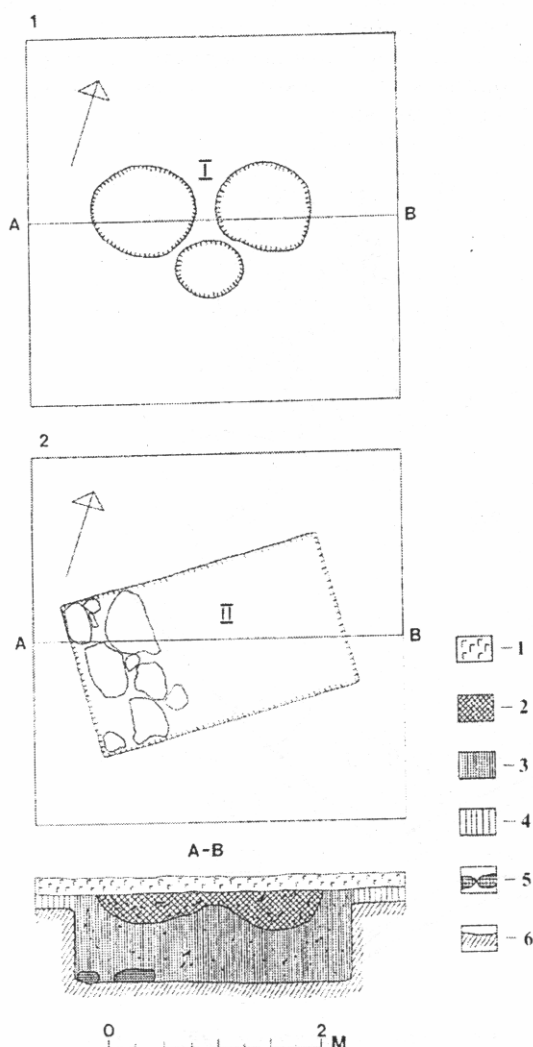

Рис. 2. План и стратиграфия заполнения полуземлянки

Археологический материал, происходящий из раскопок, обнаружен как в культурном слое, так и в заполнении полуземлянки. Отметим, что этот последний связан прежде всего с заполнением упомянутых выше хозяйственных ям (рис. 3). Все же можно выделить единичные более архаичные находки, обнаруженные непосредственно на полу полуземлянки. Тарная керамика традиционна для салтовомаяцких памятников полуострова.

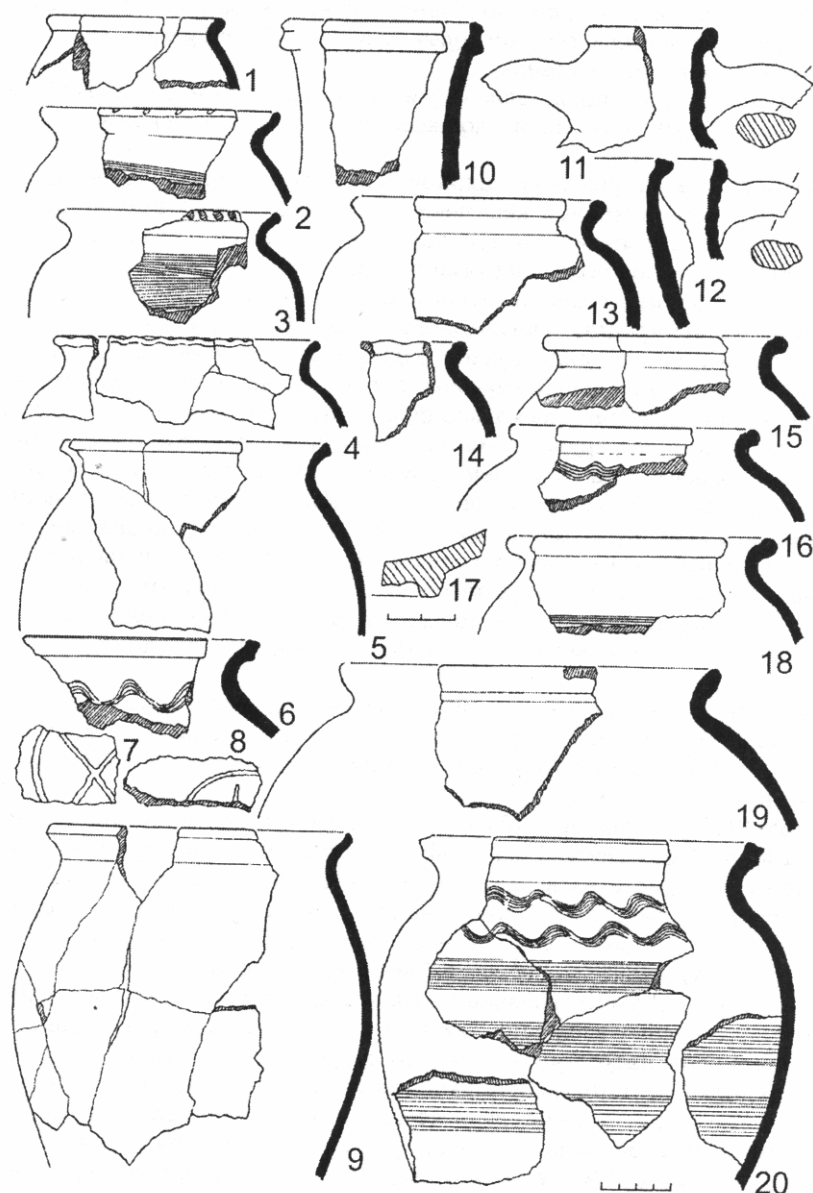

Рис. 3. Керамический комплекс из заполнения полуземлянки и культурного слоя

Амфоры представлены исключительно мелкими фрагментами, относящимися к нескольким типам. Тип I — отдельные мелкие фрагменты красноглиняных тонкостенных амфор с гладким туловом, покрытым слоем ангоба светлого цвета. Амфоры этого типа типологически близки сосудам из нижних горизонтов и хозяйственных ям поселения Тау-Кипчак, особенно амфорам типа II. Тип II — отдельные мелкие фрагменты красно- и оранжевоглиняных амфор местного производства с зональным рифлением. Тип III — преобладающие амфоры причерноморского типа местного производства. Второй категорией тарной керамики являются хорошо известные для полуострова высокогорлые кувшины. Обнаружено несколько мелких фрагментов венчиков и стенок.

Столовая керамика представлена мелкими фрагментами ойнахой местного производства и редких для Крыма лощеных кувшинов и горшков-корчаг с петлевидными ручками.

Большинство керамических находок составляют многочисленные и разнообразные фрагменты кухонной керамики. Среди них можно выделить несколько вариантов горшков с яйцевидным туловом, отличающихся как способами нанесения орнамента, так и морфологическими показателями, прежде всего профилировкой венчика. На днищах горшков обнаружено несколько клейм. В основном это различные варианты креста, заключенного в круг. В культурном слое обнаружен фрагмент стенки с петлевидной ручкой редкого для памятников салтовской культуры Крыма кухонного горшка-кувшина с линейно-волнистым орнаментом. Как отмечалось, можно выделить несколько фрагментов кухонных горшков, технологически являющихся более архаичными по отношению к основной массе. Не исключено, что они связаны с заполнением полуземлянки, разрушенной при планировании хозяйственных ям. Вторую категорию кухонной посуды составляют немногочисленные разнообразные по размерам так называемые провинциально-византийские сосуды. Известны не только горшки, но и горшки-кувшины и ойнахой с уплощенной ручкой. Отдельную категорию посуды составляют фрагменты орнаментированных, так называемых салтовских пифосов. В заполнении полуземлянки, непосредственно на полу, встречен фрагмент кольцевого поддона краснолакового сосуда.

Исходя из вышеизложенного, полуземлянка связана с первоначальным этапом функционирования Тепсеньского городища и прекращает существовать к середине IX в. Хозяйственные ямы, перекрывшие ее, датируются второй половиной IX — первой половиной X в.

Раскоп 1998 г. площадью 104 м² был заложен к северо-западу от последнего раскопа М. А. Фронджуло 1963 г. (Майко, 1998). Стратиграфически отделялись три горизонта. Наиболее насыщенными материалами оказались первый и второй. Третий — предматериковый — дал меньше находок. Керамика, характерная для салтовской культуры Крыма, встречалась уже в первом слое вместе с отдельными фрагментами посуды XIII — XIV вв. Количество последнего настолько невелико, что трудно допустить существование тут, в это время большого поселения, заслуживающего упоминания в письменных источниках. Наоборот, насыщенность салтовским материалом настолько велика, что существование на плато города несомненно. Исследования, учитывая и подводные раскопки, проводимые в этом же году в Коктебельской бухте, окончательно доказали, что городище возникает не ранее середины VIII в. и существует до середины X в. Материалов античного времени, как и второй половины X в., не обнаружено. Следовательно, попытку локализовать на этом месте известный по письменным источникам Афинеон следует признать ошибочной. Тем не менее, касаясь средневековых материалов, есть возможность

выделить артефакты второй половины VIII — первой половины IX в. и второй половины IX — первой половины X в. Основное количество материалов 1997—98 гг. относится ко второму периоду.

Среди археологических объектов, обнаруженных на раскопе, во-первых, отметим фрагмент кладки, сложенной т. н. техникой кладки «в елку». Обнаруженная стена длиной 1,4, толщиной 0,55 и высотой 0,50 м, ориентированная на восток, тщательно сложена полукругом. Подобные закругления углов известны у жилых и хозяйственных построек праболгар Крыма. Однако наша стена отличается от закруглений наземных салтовских построек второй половины VII — первой половины VIII вв. (Тау-Кипчак, Героевское) хронологически и по качеству кладки, а от подобных закруглений углов более поздних сооружений второй половины VIII — первой половины X в. (Кордон-Оба, Мирмекий) — размерами и так же качеством кладки. Исходя из этого, не исключено, что это фрагмент абсиды христианского салтовского храма. На юг от нее на одинаковом уровне исследованы остатки сланцевой вымостки. Кроме того, в культурном слое обнаружен крупный замковый камень, изготовленный из известняка, и, скорее всего, связанный с культовой постройкой. Такая плохая сохранность объекта объясняется, во-первых, тем, что памятник активно разбирался жителями Коктебеля на протяжении длительного времени. Во-вторых, как уже отмечалось, городище было уничтожено после карательного похода хазарского полководца Песаха 941 г., и наиболее разрушенными оказались христианские салтовские праболгарские храмы. Именно христианство, по мысли правящей хазарской верхушки, было основной причиной измены праболгар полуострова в пользу Византии. Подобная картина характерна и для аланских христианских памятников Северного Кавказа, разрушенных хазарами и разобранных впоследствии местными жителями после военной кампании 932 г. Последняя, как известно, была вызвана попытками Византии внедрить христианство в аланскую среду.

Если допустить, что обнаруженная кладка связана с христианским храмом, то это уже пятая церковь, исследованная на памятнике, и вторая, сложенная «в елку». Все они сильно разрушены и за исключением т. н. Большой базилики практически синхронны. Добавим, что вообще подобных храмов, сложенных «в елку», не считая тепсеньские, исследовано в Крыму только четыре. Один из них — на поселении Кордон-Оба, расположенном неподалеку от нашего городища.

Согласно многочисленного археологического материала, обнаруженная кладка датируется второй половиной IX — первой половиной X в., что подтверждается двумя серебряными арабскими дирхемами. Керамический комплекс и индивидуальные находки типичны для салтовских памятников полуострова именно этого времени. Отметим, во-первых, преобладание различных вариантов амфор причерноморского типа и лишь отдельные фрагменты причерноморских амфор с зональным рифлением, во-вторых, морфологическое разнообразие кухонной посуды при высокой для салтовских памятников Крыма технологии производства, и, наконец, довольно высокий процент и типологическое разнообразие столовой лощеной посуды, характерной для т. н. аланского варианта салтовской культуры. Общепринятым было мнение, что подобная посуда в Крыму из-за постоянного влияния византийского гончарства, не выдержав конкуренции, быстро выходит из употребления. Тем не менее, исследования этого года показали, что лощеная посуда, как разнообразные кувшины, так и салтовские пифосы, в процентном соотношении не уступает т. н. ойнахойям баклинского типа. Более того, обнаружено два фрагмента лощеных кувшинов со следами ремонта. Вместе с тем, подобная картина не характерна для салтовских горизонтов Сугдеи, где находок лощеной посуды край-

не мало. Обращают на себя внимание несколько вещей, так или иначе связанных с влиянием христианства. Это три фрагмента донышек кухонных горшков с клеймом в виде креста, большой железный крест, принадлежащий, возможно, священнику, и фрагмент литейной формы, бывшей в работе, пятой на памятнике и седьмой в Крыму, где вместе с т. н. «салтовскими самоварчиками» и ключом изготовлялся медальон с крестом для хазар, принявших христианство.

К предшествующему периоду середины IX в. относятся остатки большого овального в плане очага $0,85 \times 1,10$ м, обнаруженного в западной части раскопа. По радиусу и под объекта выложены маленькими плитками сланца и отдельными стенками пифосов. Подобные очаги исследовались М. А. Фронджуло в южной части городища. Возле очага и непосредственно при зачистке его пода обнаружен интересный керамический комплекс, в котором преобладают причерноморские амфоры с зональным рифлением, в том числе и археологически реконструируемые формы, а высокогорлые кувшины с ленточными ручками отсутствуют. Непосредственно на полу, синхронном очагу, обнаружено значительное количество железного шлака, в основном крупные куски. Не исключено, что очаг имел ремесленные функции.

На северо-запад от городища, за его пределами, исследован действующий, но сильно загрязненный колодец. При зачистке его заполнения найден археологический материал (фрагменты амфор причерноморского типа, горло высокогорлого кувшина, придонная часть оранжевоглиняной ойнахойи, а также фрагменты водопроводных труб), синхронный исследованному на памятнике. Керамика носит следы длительного пребывания в воде. Это позволяет поставить вопрос о водоснабжении раннесредневекового городища.

Таким образом, исследования этого года дали дополнительный материал в пользу локализации летописных Фулл именно на этом месте, где обращал в христианство хазар Константин Философ.

Литература

- Бабенчиков В. П. Итоги исследований средневекового поселения на холме Тепсень // История и археология средневекового Крыма. — М., 1958. — С. 88—146.
- Баранов И. А. Таврика в эпоху раннего средневековья. — К., 1990. — 168 с.
- Майко В. В. Археологічні дослідження на плато Тепсень у 1998 р. // Археологічні відкриття в Україні 1997—1998 рр. — К., 1998. — С. 110—111.
- Фронджуло М. А. Розкопки жилих комплексів на середньовічному поселенні поблизу с. Планерське (1954—1955 рр.) // Археологія. — 1961. — Т. 12. — С. 168—182.
- Фронджуло М. А. О раннесредневековом ремесленном производстве в юго-восточном Крыму // Археологические исследования средневекового Крыма. — 1968а. — С. 133—143.
- Фронджуло М. А. Раскопки средневекового поселения на окраине с. Планерское в 1957—1959 гг. // Там же. — К., 1968б. — С. 99—132.